

Садко (с комментарием)

А как во славном в Нове-граде,
А и как был Садко да гусельщик-от,
А и как не было много несчетной золотой казны,
А и как только он ходил по честным пирам,
Спотешал как он да князей, бояр,
Веселил как он их на честных пирах.
А и как тут над Садком теперь да случилось,
Не зовут Садко уж целый день да на почестей пир,
А и не зовут как другой день на почестен пир,
А и как третий день не зовут да на почестен пир.
А и как Садко теперь соскучилось,
А и пошел Садко да ко **Ильмень** он ко озеру
(из этого озера на севере Руси вытекает река Волхов, на которой стоит Новгород),
А и сажился он на синь на горюч камень,
А и как начал играть он во гусли во **яровчаты**
(эпитет, применяемый к слову «гусли», от «явор» (украинский) - вид клена, из которого делали этот музыкальный инструмент),
А играл с утра как день теперь до вечера.
А и по вечеру как по позднему
А и волна уж в озере как сходилася,
А как ведь вода с песком теперь смутилася,
А и устрашился Садко теперечка да сидети он,
Одолел как Садко страх теперь великий,
И пошел вон Садко да от озера,
И пошел Садко как во Новгород.
А опять как прошла теперь темна ночь,
А и опять как на другой день
Не зовут Садко да на почестен пир,
А другой-то да не зовут его на почестен пир,
А и как третий-то день не зовут на почестен пир.
А и опять Садко теперь да соскучилось,
А и пошел Садко ко Ильмень да он ко озеру,
А и сажился он опять на синь да на горюч камень
У Ильмень да он у озера.
А и как начал играть он опять во гусли во яровчаты,
А играл уж как с утра день до вечера.
А и как по вечеру опять как по позднему
А и волна уж как в озере сходилася,
А и как вода с песком теперь смутилася,
А и устрашился опять Садко да новгородский,
Одолел Садко уж как страх теперь великий.
А как пошел опять как от Ильмень да от озера,
А как он пошел во свой да он во Нов-город.
А и как тут опять над ним да случилось,
Не зовут Садко опять да на почестен пир,
А и как тут опять другой день не зовут
Садко да на почестен пир,
А и как третий день не зовут Садко да на почестен пир.
А и опять Садко теперь да соскучилось,
А и пошел Садко ко Ильмень да ко озеру,
А и как он сажился на синь горюч камень да об озеро,
А и как начал играть во гусли во яровчаты,
А и как ведь опять играл он с утра до вечера,
А волна уж как в озере сходилася,
А вода ли с песком да смутилася;

А тут осмелился как Садко да новгородский
А сидеть играть как он об озеро.
А и как тут вышел царь водяной теперь со озера,
А и как сам говорит царь водяной да таковы слова:
— Благодарим-ка, Садко да новгородский!
А спотешил нас теперь да ты во озере,
А у меня было да как во озере,
А и как у меня столованье да почестей пир,
А и как всех развеселил у меня да на честном пиру
А и любезных да гостей моих.
А и как я не знаю теперь, Садко, тебя да чем пожаловать:
А ступай, Садко, теперь да во свой во Нов-город,
А и как завтра позовут тебя да на почестен пир.
А и как будет у купца столованье почестен пир,
А и как много будет купцов на пиру много новгородских,
А и как будут все на пиру да напиваться,
Будут все на пиру да наедаться,
А и как будут все похвальбами теперь да похваляться,
А и кто чем будет теперь да хвастати,
А и кто чем будет теперь да похваляться;
А иной как будет хвастати да несчетной золотой казной,
А как иной будет хвастать добрым конем,
Иной будет хвастать силой удачей молодецкою,
А иной будет хвастать молодой молодечеством,
А как умный разумный да будет хвастати
Старым батюшкой, старой матушкой,
А и безумный дурак да будет хвастати
А и своей он как молодой женой.
А ты. Садко, да похвастай-тко:
«А я знаю, что во Ильмень да во озере
А что есть рыба-то перья золотые ведь».
А как будут купцы да богатые
А с тобой да будут споровать,
А что нету рыбы такою ведь,
А что теперь да золотой ведь,
А ты с ними бей о залог теперь великий,
Залагай свою буйную да голову,
А как с них выражай теперь
А как лавки во ряду да во гостином
С дорогими да товарами.
А потом свяжите невод да шелковой,
Приезжайте вы ловить да во Ильмень во озеро,
А закинь три тони во Ильмень да во озере,
А я в каждую тоню дам теперь по рыбине,
Уж как перья золотые ведь.
А и получить лавки во ряду да во гостином
С дорогими ведь товарами;
А и потом будешь ты, купец Садко, как новгородский,
А купец будешь богатый. —
А и пошел Садко во свой да как во Нов-город,
А и как ведь да на другой день
А как позвали Садко да на почестен пир
А и к купцу да богатому.
А и как тут да много сбиралось
А и к купцу да на почестен пир
А купцов как богатых новгородских.
А и как все теперь на пиру напивались,

А и как все на пиру да наедались,
А и похвальбами все похвалялись.
А кто чем уж как теперь да хвастает,
А кто чем на пиру да похваляется;
А иной хвастает как несчетной золотой казной,
А иной хвастает да добрым конем,
А иной хвастает силой удачей молодецкою;
А как умный теперь уж как хвастает
А и старым батюшкой, старой матушкой,
А и безумный дурак уж как хвастает,
А и как хвастает да как своей молодой женой.
А сидит Садко как ничем да он не хвастает,
А сидит Садко как ничем он не похваляется.
А и как тут сидят купцы богатые новгородский,
А и как говорят Садко таковы слова:
— А что же. Садко, сидишь, ничем же ты не хвастаешь,
Что ничем. Садко, да ты не похваляешься? —
А и говорит Садко таковы слова:
— А и же вы купцы богатые новгородские!
А и как чем мне, Садко, теперь хвастати,
А как чем-то Садко похвалятися,
А нету у меня много несчетной золотой казны,
А нету у меня как прекрасной молодой жены,
А как мне. Садко, только есть одним да мне похвастати:
Во Ильмень да как во озере А есть рыба как перья золотые ведь. —
А и как тут купцы богатые новгородский
А и начали с ним да они споровать,
Во Ильмень да что во озере
А нету рыбы такой, что,
Чтобы были перья золотые ведь.
А и говорил Садко новгородский:
— Дак заложу я свою буйную головушку.
Более заложить да у меня нечего. —
А они говорят:
— Мы заложми в ряду да во гостином
Шесть купцов, шесть богатых. —
А залагали ведь как по лавочке,
С дорогими да с товарами.
А и тут после этого связали невод шелковый,
А и поехали ловить как в Ильмень да как во озеро,
А и закидывали тоню во Ильмень да ведь во озере,
А рыбу уж как добыли — перья золотые ведь;
А и закинули другую тоню во Ильмень да ведь во озере,
А и как добыли другую рыбину — перья золотые ведь;
А и закинули третью тоню во Ильмень да ведь во озере,
А и как добыли уж как рыбку — перья золотые ведь.
А теперь как купцы да новгородские богатые
А и как видят — делать да нечего,
А и как вышло правильно, как говорил Садко да новгородский.
А и как отперлись они да от лавочек,
А в ряду да во гостином,
А и с дорогими ведь с товарами.
А и как тут получил Садко да новгородский
А в ряду во гостином
А шесть уж как лавочек с дорогими он товарами,
А-и записался Садко в купцы да в новгородский,
А и как стал теперь Садко купец богатый.

А как стал торговать Садко да теперечку
В своём да он во городе,
А и как стал ездить Садко торговать да по всем местам,
А и по прочим городам да он по дальним,
А и как стал получать барыши да он великие.
А и как тут да после этого
А женился как Садко купец новгородский богатый.
А еще как Садко после этого
А и как выстроил он палаты белокаменны,
А и как сделал Садко да в своих он палатушках,
А и как обделал в теремах всё да по-небесному:
А и как на небе пекёт да красное уж солнышко, —
В теремах у него пекёт да красно солнышко;
А и как на небе светит млад да светел месяц, —
У него в теремах да млад светел месяц;
А и как на небе пекут да звёзды частые, —
А у него в теремах пекут да звезды частые.
А и как всем изукрасил Садко свои палаты белокаменны.
А и теперь как ведь после этого
А и собрал Садко столованье да почестей пир,
А и всех своих купцов богатых новгородских,
А и всех-то господ он своих новгородских,
А и как он еще настоятелей своих да новгородских;
А и как были настоятели новгородские
А и Лука Зиновьев ведь да Фома да Назарьев ведь;
А еще как сбирал-то он всех мужиков новгородских,
А и как повел Садко столованье — почестен пир богатый.
А теперь как все у Садко на честном пиру,
А и как все у Садко да напивалисе,
А и как все у Садко теперь да наедалисе,
А и похвальбами-то все да похвалялися,
А и кто чем на пиру уж как хвастает,
А и кто чем на пиру похваляется;
А иной как хвастает несчетной золотой казной,
А иной хвастает как добрым конем,
А иной хвастает силой могучею богатырскою,
А иной хвастает славным отечеством,
А иной хвастает молодым да молодечеством;
А как умный-разумный как хвастает
Старым батюшкой да старой матушкой,
А и безумный дурак уж как хвастает
А и своей да молодой женой.
А и как ведь Садко по палатушкам он похаживает,
А и Садко ли-то сам да выговаривает:
— А и же вы, купцы новгородские вы богатый,
А и же все господа новгородский,
А и же все настоятели новгородский,
Мужики как вы да новгородский!
А у меня как все вы на честном пиру
А и все вы у меня как пьяны, веселы,
А как все на пиру напивалисе,
А и похвальбами все вы похвалялися.
А и кто чем у вас теперь хвастает:
А иной хвастает как былицею,
А иной хвастает у вас да небылицею.
А как чем буде мне, Садко, теперь похвастати?

А и у меня, у Садко новгородского,
А золота казна у меня теперь **не тощится**
(не истощается, то есть денег всегда много!);
А цветное платье у меня теперь не держится,
А и дружинушка хоробрая не изменяется;
А только мне, Садко, буде похвастати
А и своей мне несчётной золотой казной:
А и на свою я несчётну золоту казну,
А и повикуплю я как все товары новгородский,
А как все худы товары я добрые.
А что не будет боле товаров в продаже во городи. —
А и как стали тут настоятели ведь новгородский,
А и Фома да Назарьев ведь,
Лука да Зиновьев ведь,
А и как тут вставали да на резвы ноги,
А и как говорили сами ведь да таковы слова:
— А и же ты, Садко купец богатый новгородский!
А о чем ли о многом бьешь с нами о велик заклад,
Ежели выкупишь товары новгородский,
А и худы товары все, добрый,
Чтобы не было в продаже товаров да во городи? —
А и говорил Садко им наместо таковы слова:
— А и же вы, настоятели новгородский!
А сколько угодно у меня хватит заложить бессчётной золотой казны.
А говорят настоятели наместо новгородский:
— А и же ты, Садко да новгородский!
А хошь ударь с нами ты о тридцати о тысячах. —
А ударил Садко о тридцати да ведь о тысячах.
А и как все со честного пиру разъезжалисье,
А и как все со честного пиру разбиралисье
А и как по своим домам по своим местам.
А и как тут Садко, купец богатый новгородский,
А и как он на другой день вставал по утру да по раннему,
А и как ведь будил он свою ведь дружинушку хоробрую,
А и давал он как он да дружинушке
А и как долюби он бессчётные золоты казны,
А и как спущал он по улицам торговым,
А и как сам прямо шел во гостиный ряд,
А и как тут повикупил он товары новгородский,
А и худы товары все, добрый.
А и вставал как на другой день
Садко, купец богатый новгородский,
А и как он будил дружинушку хоробрую,
А и давал уж как долюби бессчётной золоты казны,
А и как сам прямо шел во гостиный ряд, —
А и как тут много товаров принавезено,
А и как много товаров принаполнено
А и на ту славу великую новгородскую.
Он выкупил еще товары новгородский,
А и худы товары все, добрый,
А и на третий день вставал Садко, купец богатый новгородский,
А и будил как он да дружинушку хоробрую,
А и давал уж как долюби дружинушке
А и как много несчётной золотой казны,
А и как распушал он дружинушку по улицам торговым,
А и как сам он прямо шел да во гостиный ряд, —
А и как тут на славу великую новгородскую

А и подоспели как товары ведь московские,
 А и как тут принаполнился как гостиный ряд
 А и дорогими товарами ведь московскими.
 А и как тут Садко теперь да призадумался:
 — А и как я повыкуплю еще товары все московские
 А и на тую на славу великую новгородскую
 А и подоспеют ведь как товары заморские,
 А и как ведь теперь уж как мне, Садко,
 А и не выкупить как товаров ведь
 Со всего да со белу свету.
 А и как лучше пусть не я да богатея,
 А Садко, купец да новгородский,
 А и как пусть побогатея меня славный Новгород,
 Что не мог не я да повыкупить
 А и товаров новгородских,
 Чтобы не было продажи да во городе;
 А лучше отдам я денежек тридцать тысячей,
 Залог свой великий. —
 А отдавал уж как денежек тридцать тысячей,
 Отпирался от залога да великого.
 А потом как построил тридцать караблей,
 Тридцать караблей, тридцать чёрных,
 А и как ведь свалил он товары новгородский
 А и на черный на корабли,
 А и поехал торговать купец богатый новгородский,
 А и как на своих на черных на караблях.
 А поехал он да по Волхову,
 А и со Волхова он во Ладожско,
 А со Ладожского выплывал да во Неву-реку,
 А и как со Невы-реки как выехал на синё море.
 А и как ехал он по синю морю,
 А и как тут воротил он в Золоту орду.
 А и как там продавал он товары да ведь новгородский,
 А и получал он барыши теперь великий,
 А и как насыпал он бочки ведь **сороковки-ты**
(бочка-сороковка вмещала в себя 40 вёдер содержимого).
 А и как красного золота;
 А и насыпал он много бочек да чистого серебра,
 А еще насыпал он много бочек мелкого, он крупного **скатного жемчуга**
(Жемчуг образуется в раковинах моллюсков, если туда попадает песчинка или
осколок другой раковины. «Скатный жемчуг» - крупный и круглый - добывали в
реках Новгородской, Тверской, Псковской губерний. Им украшали одежду знатных
людей - кокошники, ожерелья, кольца, серьги и броши).
 А как потом поехал он и-за Золотой орды,
 А и как выехал теперечку опять да на синё море,
 А и как на синем море устоялися да черны карабли,
 А и как волной-то бьет и паруса-то рвет,
 А и как ломает черны карабли, —
 А все с места не идут черны карабли.
 А и воспроговорил Садко, купец богатый новгородский,
 А и как своей он дружинушки хоробрый:
 — А и же ты, дружина хоробрая!
 А и как сколько ни по морю ездили,
 А мы Морскому царю дани да не плачивали.
 А теперь-то дани требует Морской-то царь в своё море. —
 А и тут говорил Садко, купец богатый новгородский:
 — А и же ты, дружина хоробрая!

А и возьмите-тко вы мечите-тко в синё море
 А и как бочку сороковку красного золота. —
 А и как тут дружина да хоробрая
 А и как брала бочку сороковку красного золота.
 А метали бочку в синё море.
 А и как все волной-то бьет, паруса-то рвет,
 А и ломает черны корабли, да на синем мори, —
 Все не идут с места корабли да на синем мори.
 А и опять воспроговорил Садко, купец богатый
 новгородский,
 А и своей как дружину шке хоробрый:
 — А и же ты, дружинушка моя ты хоробрая!
 А видно, мало этой дани царю морскому в синё морё.
 А и возьмите-тко вы мечите-тко в синё море
 А и как другую ведь бочку чистого серебра. —
 А и как тут дружинушка хоробрая
 А кидали как другую бочку в синё море
 А как чистого да серебра.
 А и как все волной-то бьет, паруса-то рвет,
 А и ломает черны карабли да на синем мори, —
 А все не идут с места корабли да на синем мори.
 А и как тут говорил Садко, купец богатый новгородский,
 А и как своей он дружинушки хоробрый:
 — А и же ты, дружина хоробрая!
 А видно, этой мало как дани в синё море,
 А берите-тко третью бочку да крупного, мелкого
 скатного жемчугу.
 А кидайте-тко бочку в синё море. —
 А как тут дружина хоробрая
 А и как брали бочку крупного, мелкого скатного жемчугу,
 А кидали бочку в синё море.
 А и как все на синем мори стоят да черны карабли,
 А волной-то бьет, паруса-то рвет,
 А и как все ломает черны карабли, —
 А и все с места не идут да черны карабли.
 А и как тут говорил Садко, купец богатый
 новгородский, А своей дружинушки он хоробрый:
 — А и же ты, любезная как дружинушка да хоробрая!
 А видно, Морской-то царь требует как живой головы у нас в синё море.
 А и же ты, дружина хоробрая!
 А и возьмите-тко уж как делайте
 А и да жеребья да себе **волжаны**
(Волжанка — род мелкой ивы, растущей на Волге, тальник. Из прутьев волжанки делали кнутовища),
 А и как всяк свои имена вы пишите на жеребьи,
 А спускайте жеребья на синё море;
 А я сделаю себе-то я жеребей на красное-то на золото,
 А и как спустим жеребья теперь мы на синё море,
 А и как чей у нас жеребей теперь да ко дну пойдет,
 А тому идти как у нас да в синё море. —
 А у всей как у дружины хоробрый
 А и жеребья теперь гоголем плывут,
 А и у Садко, купца гостя богатого, да ключом на дно.
 А и говорил Садко таковы слова:
 — А и как эти жеребья есть неправильны;
 А и вы сделайте жеребья как на красное да золото,
 А я сделаю жеребей да дубовый,

А и как вы пишете всяк свои имена да на жеребьи,
 А и спускайте-тко жеребьи на синё море.
 А и как чей у нас жеребей да ко дну пойдет,
 А тому как у нас идти да в синё море. —
 А и как вся тут дружинушка хоробрая
 А и спускали жеребьи на синё море,
 А и у всей как у дружинушки хоробрый
 А и как все жеребья как теперь да гоголем плывут,
 А Садко как жеребей да теперь ключом на дно.
 А и опять говорил Садко да таковы слова:
 — А как эти жеребьи есть неправильны.
 А и же ты, дружина хоробрая!
 А и как делайте вы как жеребьи дубовый,
 А и как сделаю я жеребей липовый,
 А как будем писать мы имена все на жеребьи,
 А спускать уж как будем жеребьи мы на синё море,
 А теперь как в остатних
 Как чей теперь жеребей ко дну пойдет,
 А и тому как идти у нас да в синё море. —
 А и как тут вся дружина хоробрая
 А и как делали жеребьи все дубовые,
 А он делал уж как жеребей себе липовый.
 А и как всяк свои имена да писали на жеребьи,
 А и спускали жеребья на синё море.
 А у всей дружинушки ведь хоробрыей
 А и жеребья теперь гоголем плывут да на синем
 мори,
 А и у Садко, купца богатого новгородского, ключом на дно.
 А как тут говорил Садко таковы слова:
 — А и как видно. Садко да делать теперь нечего,
 А и самого Садко требует царь Морской да в синё море.
 А и же ты, дружинушка моя да хоробрая любезная!
 А и возьмите-тко вы несите-тко
 А и мою как чернильницу вы вальячную,
 А и неси-тко как перо лебединое,
 А и несите-тко вы бумаги теперь вы мне гербовый. —
 А и как тут дружинушка ведь хоробрая
 А несли ему как чернильницу да **вальячную**
(резную, чеканной работы),
 А и несли как перо лебединое,
 А и несли как лист-бумагу как гербовую.
 А и как тут Садко, купец богатый новгородский,
 А сажился он на ременчат стул
 А к тому он к столу ко дубовому,
 А и как начал он именица своего да он отписывать,
 А как отписывал он имения по Божьим церквам,
 А и как много отписывал он имения нищей братии,
 А как ино именица он отписывал да молодой жене,
 А и достальнее имя отписывал дружине он хоробрыей.
 А и как сам потом заплакал он,
 Говорил он как дружинушке хоробрыей:
 — Ай же ты, дружина хоробрая да любезная!
 А и полагайте вы доску дубовую на синё море,
 А что мне свалиться. Садко, мне-ка на доску,

А не то как страшно мне принять смерть во синем мори. —
 А и как тут он еще взимал с собой свои гусельки яровчаты,
 А и заплакал горько, прощался он с дружинушкой хороброю,
 А и прощался он теперечку со всем да со белым светом,
 А и как он теперечку как прощался ведь
 А со своим он со Новым со городом;
 А потом свалился на доску он на дубовую,
 А и понесло как Садко на доске да по синю морю.
 А и как тут побежала черны-ты карабли,
 А и как будто полетели черны вороны.
 А и как тут остался теперь Садко да на синем мори.
 А и как ведь со страху великого
 А заснул Садко на той доске на дубовый.
 А как ведь проснулся Садко, купец богатый новгородский, А и в Окиан-море да на самом дне,
 А увидел — скрозь воду пекет красно солнышко,
 А как ведь очудилась <так> возле палата белокаменна,
 А заходил как он в палату белокаменну,
 А и сидит теперь как во палатушках
 А и как царь-то Морской теперь на стуле ведь,
 А и говорил царь-то Морской таковы слова:
 — А и как здравствуйте, купец богатый. Садко да новгородский!
 А и как сколько ни по морю ездил ты,
 А и как Морскому царю дани не плачивал в синё море,
 А и теперь уж сам весь пришел ко мне да во подарочках.
 Ах, скажут, ты мастер играть во гусли во яровчаты:
 А поиграй-ко мне как в гусли во яровчаты. —
 А как тут Садко видит, в синем море делать нечего, Принужден он играть как во гусли во яровчаты,
 А и как начал играть Садко как во гусли во яровчаты,
 А как начал плясать царь Морской теперь в синем мори.
 А от него всколебалось все синё море,
 А сходилася волна да на синем мори,
 А и как стал он разбивать много черных караблей да на синем мори,
 А и как много стало ведь тонуть народу да в синё море,
 А и как много стало гинуть именица да в синё море.
 А как теперь на синем мори многи люди добрый,
 А и как многи ведь да люди православные,
 От желаньица как молятся **Миколу да Можайскому**
(этот Святой покровительствовал мореплавателям),
 А и чтобы повынес Миколай их угодник из синя моря.
 А как тут Садко новгородского как чёснуло в плечо да во правое,
 А и как обвернулся назад Садко, купец богатый новгородский, — А стоит как теперь старичок да назади уж как белый седаты,
 А и как говорил да старичок таковы слова:—
 А и как полно те играть, Садко, во гусли во яровчаты в синем мори. — А и говорит Садко как наместо таковы слова:—
 А и теперь у меня не своя воля да в синем мори,
 Заставляет как играть меня царь Морской. —
 А и говорил опять старичок наместо таковы слова:
 — А и как ты. Садко, купец богатый новгородский,
 А и как ты струночки повырви-ко,
 Как шпинёчики повыломай,
 А и как ты скажи теперь царю Морскому ведь:
 А и у меня струн не случилось,

Щпинёчиков у меня не пригодилосе,
А и как более играть у меня не во что».
А тебе скажет как царь Морской:
«А и не угодно ли тебе. Садко, жениться в синем мори
А и на душечке как на красной на девушке?»
А и как ты скажи ему теперь да в синем мори,
А и скажи: «Царь Морской, как воля твоя теперь в синем мори,
А и как что ты знаешь, то и делай-ко».
А и как он скажет тебе да теперечку:..
«А и завтра ты приготовляйся-тко,
А и Садко, купец богатый новгородский,
А и выбирай, как скажет, ты девицу себе по уму, по разуму».
Так ты смотри: перво триста девиц стадо пропусти,
А ты другое триста девиц ты стадо пропусти,
А как третье триста девиц ты стадо пропусти,
А в том стаде на конце на остатнием
А и идет как девица-красавица,
А по фамилии как Чернава-то;
Так ты эту Чернаву-то бери в замужество, —
А и тогда ты. Садко, да счастлив будешь.
А и как ляжешь спать первой ночи ведь,
А смотри, не твори блуда никакого-то
С той девицей со Чернавою.
Как проснешься ты в синем мори,
Так будешь в Новё-граде на крутом кряжу,
А о ту о реченку о Чернаву-то.
А ежели сотворишь как блуд ты в синем мори,
Так ты останешься на веки да в синем мори,
А когда ты будешь ведь на Святой Руси,
Да во своем да ты да во городи,
А и тогда построй ты церковь соборную
Да Миколы да Можайскому,
А и как есть я Микола Можайский. —
А как тут потерялся теперь старичок да седатыи.
А и как тут Садко, купец богатый новгородский, в синем мори
А и как струночки он повырывал,
Шпинёчики у гусёлышек повыломал,
А не стал ведь он более играти во гусли во яровчаты.
А и остоялся как царь Морской,
А не стал плясать он теперь в синем мори.
А и как сам говорил уж царь таковы слова:
— А что же не играешь. Садко, купец богатый новгородский,
А и во гусли ведь да во яровчаты? —
А и говорил Садко таковы слова:
— А и теперь струночки как я повырывал,
Шпинёчики я повыломал,
А у меня боле с собой ничего да не случилось. —
А и как говорил царь Морской:
— Не угодно ли тебе жениться,
Садко, в синем мори,
А я как ведь на душечке на красной да на девушке. —
А и как он на место ведь говорил ему:
— А и теперь как волюшка твоя надо мной в синем мори. —
А и как тут говорил уж царь Морской:
— Ай же ты. Садко, купец богатый новгородский!
А и завтра выбирай себе девицу да красавицу
По уму себе да по разуму! —

А и как дошло дело до утра ведь до раннего,
А как стал Садко, купец богатый новгородский,
А и как пошел выбирать себе девицы-красавицы,
А и посмотрит, стоит уж как царь Морской,
А и как триста девиц повели мимо их-то ведь,
А он-то перво триста девиц да стадо пропустил,
А другое он триста девиц да стадо пропустил,
А и третье он триста девиц да стадо пропустил.
А посмотрит: позади идет девица-красавица,
А и по фамилии что как зовут Чернавою,
А он ту чернаву любовал, брал за себя во замужество.
А и как тут говорил царь Морской таковы слова:
— А и как ты умел да жениться. Садко, в синем мори. —
А теперь как пошло у них столованье да почестей пир в синем мори,
А и как тут прошло у них столованье да почестей пир,
А как тут ложился спать Садко, купец богатый новгородский,
А в синем мори он с девицею с красавицей,
А во спальней он да во тёплой;
А и не творил с ней блуда никакого: да заснул в сон во крепкий.
А и как он проснулся Садко, купец богатый новгородский,
Ажю очудился Садко во своем да во городе,
О реку о Чернаву на крутом кряжу.
А и как тут увидел, — бежат по Волхову
А свои да черные да карабли,
А как ведь дружинушка как хоробрая
А поминают ведь Садко в синем мори,
А и Садко, купца богатого, да жена его
А поминает Садко со всей дружиною хороброю.
А как тут увидела дружинушка,
Что стоит Садко на крутом кряжу да о Волхове,
А и как тут дружинушка вся она расчудовалася,
А и как тому чуду ведь сдивовалася,
Что оставили мы Садко да на синем мори,
А Садко впереди нас да во своем во городе.
А и как встретил ведь Садко дружинушку хоробрую, Все черные тут карабли,
А как теперь поздоровкались,
Пошли во палаты Садко, купца богатого,
А как он теперечку здоровкался со своею с молодой женой.
А и теперь как он после этого
А и повыгрузил он со караблей
А как все свое да он именьицо,
А и повыкатил как он всю свою да несчётну золоту казну.
А и теперь как на свою он несчётну золоту казну
А и как сделал церковь соборную Миколы да Можайскому.
А и как другую церковь сделал Пресвятыи Богородицы.
А и теперь как вещь да после этого
А и как начал Господу Богу он да молиться,
А и о своих грехах да он прощатися.
А как более не стал выезжать да на синё море,
А и как стал проживать во своём да он во городе.
А и теперь как ведь да после этого
А и тому да всему да славы поют.